

Тугушева Валентина Александровна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ
ОБОРОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп
2009

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Даулет Махмудович Нагучев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Казбек Гучипсович Ачмиз
кандидат исторических наук, доцент
Елена Владимировна Панарина

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный технологический
университет»

Защита состоится «23» октября 2009 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «22» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000550215

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

В. Н. Мальцев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. О Великой Отечественной войне написано колоссальное количество научных работ. Однако ряд аспектов этого судьбоносного события и по сей день остается на периферии исследовательской деятельности. К числу последних относятся проблемы возникновения и функционирования городских комитетов обороны (ГорКО) - чрезвычайных органов власти, порожденных экстремальными условиями войны. В накопленном фонде знаний о войне практически нет работы, в которой с удовлетворяющей полнотой были бы развиты сюжеты, связанные, по сути, с всеобъемлющей деятельностью этих органов по мобилизации материальных и людских ресурсов подвластных им территорий в помощь воюющей армии. Между тем исследование опыта ГорКО позволило бы получить более четкое представление о системе сложившихся в стране чрезвычайных властных структур и их взаимодействии, понять многие аспекты процесса сплочения фронта и тыла, глубже осознать и оценить их вклад в разгром фашизма, а следовательно, полнее и всестороннее увидеть истоки победы советского народа в самой тяжелой и самой жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной.

Исследование обозначенной темы в русле современной ориентации исторического знания актуально еще и по другой причине. Сегодня обновляющаяся Россия как никогда нуждается в людях с развитым чувством ответственности за судьбу Отечества. Но решение этой задачи осложняют появляющиеся публикации, в которых фальсифицируется народный подвиг, в ироничном плане преподносится героизм советских людей на фронте и в тылу. Подобные «труды» несут в себе заряд большой разрушительной силы, размывают нравственные критерии, по которым организуется жизнь общества. В этой связи потребность в исследованиях, свободных от бездумного нигилизма и конъюнктурной заданности, всецело опирающихся на силу исторического факта, представляется безусловно назревшей.

Степень изученности проблемы. Анализ имеющейся литературы по рассматриваемой теме позволяет выделить три основных периода историографии: первый - 40-е - середина 50-х гг., второй - середина 50-х - первая половина 80-х гг., третий - вторая половина 80-х гг. - настоящее время. Критериями такой периодизации послужили качественные и количественные изменения в разработке проблемы, параметры корпуса используемых источников, уровень осмысления имеющихся фактов, характер работ. Помимо этого учитывались и исторические условия, в которых изучалась тема.

Первые публикации, характеризовавшие изменения методов деятельности органов власти и отмечавшие перестройку в системе партийно-государственного руководства, привнесение в нее элементов чрезвычайного характера, появились еще в период войны. Их авторами были руководи-

тели наркоматов, военно-хозяйственных ведомств¹. В них подчеркивалось, что указанные изменения необходимо было сделать в интересах победы над врагом. Впервые в научный оборот материалы о комитетах обороны (Тульском, Сталинградском и Севастопольском) были введены правоведом О.М. Якубой. В своей статье он попытался представить статус, функции и место комитетов обороны в системе власти². В работе дана систематизация чрезвычайных органов власти, создававшихся в стране в разное время на протяжении всего послеоктябрьского периода, и предпринята попытка (исходя из общих теоретико-методологических представлений о характере советской политической системы) определить существо и общие признаки этих структур управления. Различие чрезвычайных органов власти периодов гражданской и Великой Отечественной войн он видел не только в целях и условиях их деятельности (первым «пришлось бороться, прежде всего, с внутренним врагом», а вторым – «организовывать сопротивление внешнему врагу»), но и в степени воздействия учреждений чрезвычайных органов на государственную организацию. Автор отмечает, что в 1941-1945 гг. «исчезла надобность в создании их широкой сети, как фактора укрепления государственного механизма в центре и на местах»³.

Проблема функционирования государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны стала предметом самостоятельного научного изучения историками к середине 50-х гг. В самой общей форме городские комитеты обороны были охарактеризованы в диссертации Г.А. Петуховой, посвященной работе местных Советов по восстановлению экономики и культуры в областях РСФСР, подвергшихся немецкой оккупации⁴. А.М. Сеницын сначала в качестве отдельного сюжета своей кандидатской диссертации, а затем в специальной статье рассмотрел в целом чрезвычайные органы власти периода 1941-1945 гг.⁵ Однако относительно городских комитетов обороны он не сумел сколько-нибудь значительно расширить представление о процессе их создания, деятельности и роли в тех или иных сферах организации борьбы с нацистской агрессией. Из всей совокупности фактов по истории ГКО А.М. Сеницын упоминал только его решения о введении всеобщего, об объявлении Москвы на осадном положении, о порядке присвоения очередных воинских званий, а также отдельные меры по развитию военной экономики. Роль местных коми-

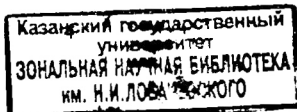
¹ Калинин М.И. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков. М., 1942; Он же. Все для фронта, все для победы! М., 1943; Щербаков А.С. Под знаменем Ленина. М., 1942; Ярославский Е.М. Советский тыл - самый прочный и надежный. М., 1943 и др.

² Якуба О.М. Чрезвычайные органы советского социалистического государства // Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1945.

³ Там же. С. 4, 27.

⁴ Петухова Г.А. Местные Советы депутатов трудящихся в борьбе за восстановление хозяйства и культуры в областях РСФСР, освобожденных от оккупации (1943-1947): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

⁵ Сеницын А.М. Роль Советского государства в укреплении тыла и мобилизации всех сил на разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; Он же. Чрезвычайные органы Советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1955. № 2.

тетов обороны рассматривалась на примерах Тульского и Сталинградского комитетов, по которым до этого имелись публикации.

Значение работ 40-х – середины 50-х гг., прямо относящихся к нашей теме, состояло в том, что проблема местных чрезвычайных органов власти была обозначена в качестве сюжета исторического исследования. Что же касается вышедших в это время историографии обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны, то в них о роли Государственного Комитета Обороны и его деятельности как высшего чрезвычайного органа власти в стране говорилось в самых общих словах, а городские комитеты обороны вовсе не упоминались¹.

В целом первый историографический период в части научного исследования Великой Отечественной войны был мало продуктивным. Вместе с тем следует отметить, что именно в эти годы закладывались основы для изучения многих проблем этого ключевого этапа нашей истории. Была проделана работа по обобщению материалов, описанию ряда событий на фронте и в тылу. Основной методологической базой опубликованных работ, определявшей их содержание, являлась книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»².

Во втором периоде (середина 50-х - первая половина 80-х гг.) становятся более доступными многие архивные источники, публикуются сборники с важнейшими партийно-государственными постановлениями и директивами военного времени. Значительным шагом в научном освещении войны стало издание в первой половине 60-х гг. ее шеститомной истории³. Однако издание не содержит развернутой характеристики структуры власти на местах. Пожалуй, наиболее обстоятельно вопросы оборонной работы в ближнем тылу Красной Армии, участия гражданского населения в вооруженной защите городов и крупных населенных пунктов, специфики положения в сфере военной экономики и обеспечения жизнедеятельности людей были рассмотрены в третьем томе «Истории советского рабочего класса», содержавшем специальный раздел о городских комитетах обороны⁴. Разумеется, в рамках подобной работы невозможно было дать подробное описание деятельности местных комитетов обороны, но сама такая попытка показала, что историки стали обстоятельнее подходить к раскрытию системы управления в годы войны, отчетливее осознавать роль чрезвычайных структур власти в организации сопротивления агрессору.

Параллельно созданию работ обобщающего характера шла разработка конкретных проблем истории войны, тем более что при изучении общих вопросов узкие места становились более очевидными. В 80-е гг. произошла значительная специализация историков войны по исследова-

¹ Крутиков А. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; Кузьмин Г.В. Великая Отечественная война Советского Союза, 1941-1945. М., 1952; Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза (1941-1945). М., 1952 и др.

² Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: в 6 т. М., 1960-1965.

⁴ История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. М., 1984.

нию хода вооруженной борьбы на фронте, народного сопротивления на оккупированной территории, истории советского тыла.

Важный материал, дающий представление о значении и объеме военно-организаторской деятельности местных руководящих инстанций районов, находившихся близко к фронту, мы находим в публикациях о различных формах оборонно-массовой работы в тылу. Нам интересны эти исследования, поскольку виды военно-организаторской и военно-хозяйственной деятельности, которым они посвящены, занимали значительное место в работе комитетов обороны Северного Кавказа. Такого рода работы позволили изучить контекст соответствующей проблемы, а также почерпнуть отдельные факты по истории ГорКО. Многие из них отмечали особую роль комитетов обороны в проведении мероприятий по местной самообороне, которая являлась не просто подспорьем действующей армии, но и одной из форм участия народных масс в защите своей Родины. К таким работам относятся публикации по вопросам народного ополчения¹, становления и развития системы местной ПВО во время Великой Отечественной войны², формирования военных контингентов из гражданского населения и их боевого использования³, деятельности по охране тыла⁴, строительства оборонительных сооружений⁵, организации работы транспорта⁶, возрождения народного хозяйства на освобожденных территориях⁷. В комплексе вопросы участия трудящихся в боевых формированиях местной самообороны и подготовке военно-обученных резервов из гражданского населения рассмотрел в своей работе А.М. Синицын⁸. Гораздо меньше внимания было уделено освещению привлечения гражданского населения к строительству оборонительных укреплений и, соот-

¹ Кирсанов Н.А. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974; Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1978; Добров П.В. Народное ополчение защищает Родину. М., 1979 и др.

² Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968; Беляев А.Н. МПВО в первом периоде войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 1; Он же. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1985; Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М., 1979; Ченакал Д.Д. Военное небо Поволжья. Саратов, 1986 и др.

³ Банников Ф.Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1968; Биленко С.В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982; Он же. Ополченческие формирования в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; Сиджах Х.И. Воинские и ополченские формирования Адыгеи в годы Великой Отечественной войны. Майкоп, 1999 и др.

⁴ Биленко С.В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне. М., 1988.

⁵ Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. М., 1958; Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970; Колесник А.Д. Советские военные строители. М., 1988 и др.

⁶ Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1981; Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М., 1985 и др.

⁷ Беликов А.М. Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1969; Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М., 1986; Митрофанова А.В. Мобилизация трудовых ресурсов в условиях Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994 и др.

⁸ Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975.

ветственно, усилиям в этой связи местных чрезвычайных органов власти. Можно назвать по данному вопросу лишь сборник статей «Рубежи мужества», в котором рассказывается о развертывании оборонно-укрепительных работ в 1941-1942 гг. в районах Подмосковья, на Нижнем Дону, под Сталинградом и на Кавказе¹.

В рассматриваемом периоде можно выделить большой пласт литературы, посвященной истории отдельных регионов Северного Кавказа. Неспециальную региональную литературу можно разделить на две группы: общие краеведческие работы и историко-партийные сочинения. Несмотря на разные задачи, авторы этих трудов часто использовали однотипные источники, приводили сходные данные. Основные выводы работ регионального характера укладывались в рамки общей концепции по истории войны, хотя авторы и пытались выявить местную специфику.

В посвященных военному времени краеведческих работах² указывались хронологические рамки функционирования городских комитетов обороны в изучаемых регионах, иногда приводились сведения о составе ГорКО, отмечались основные сферы приложения их усилий. В некоторых из них приведены отдельные решения комитетов обороны, легшие в основу организации народного ополчения, строительства оборонительных рубежей, осуществления мероприятий по противовоздушной обороне, эвакуации населения и промышленности, развертывания военного производства.

Очерки истории местных партийных организаций областей, краев и автономных республик Северного Кавказа являются работами, где в целом освещается история отдельных регионов³. Их анализ показывает, что очерки по тем регионам, где действовали городские комитеты обороны, как правило, однотипны по подбору материала, стилю и языку изложения. Освещение событий, состояния промышленности, сельского хозяйства, социально-культурной сферы превалировало над раскрытием форм и методов деятельности партийного аппарата и первичных организаций. Характерная черта работ по истории местных партийных организаций - преувеличение позитивных сдвигов и замалчивание негативных явлений. В разделах по периоду войны в качестве одного из способов перестройки деятельности партийного аппарата называется создание городских комитетов обороны, но удовлетворяющая характеристика их деятельности отсутствует. В то же время в них можно почерпнуть некоторые сведения или

¹ Рубежи мужества. М., 1978.

² Иванов Г. И. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967; Тедтгов А. А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1968; Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; Маркусенко И. С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д., 1977; Хакуашев Е. Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нальчик, 1978; Селюнин В. А. Трудовой Дон - фронту. Исторический очерк. Ростов н/Д., 1985 и др.

³ Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик, 1971; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. в 2 т. Грозный, 1972; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976 и др.

обобщенные данные относительно военно-хозяйственной и оборонно-массовой работы.

Более подробно вопросы мобилизации экономики на нужды фронта, меры по восстановлению разрушенного хозяйства, военно - организаторской деятельности на Северном Кавказе рассматривались в диссертационных работах историко-партийного характера, подготовленных в 40-е – 70-е гг.¹ В середине 80-х гг. были защищены кандидатские диссертации по истории местных органов власти Дагестана и центральных областей России². В работе Б.З. Уйвасова отведены несколько страниц деятельности Махачкалинского и Дербентского ГорКО. Автор выделил этапы их работы в связи с изменениями положения республики относительно линии фронта, привел статистику заседаний и тематику рассмотренных вопросов. В диссертации Л.М. Элькинбарда исследовалась история городских Советов 16 областей Центра РСФСР. В этом регионе действовало 33 ГорКО. И хотя историк не приводит полный их перечень, он тем не менее фиксирует факт создания многих комитетов, отмечает основные параметры их работы и характер взаимоотношений с горсоветами, для которых ГорКО, по его мнению, были органами власти более высокого порядка.

Единственной публикацией, вышедшей в 1970 г., в которой была предпринята попытка специального рассмотрения истории городских комитетов обороны в масштабах всей страны, являлась статья М.Л. Гутина³. Для ее написания был использован материал, который автор первым извлек из фондов Центрального партархива при работе над многотомной «Историей КПСС». Указав, что тема местных комитетов обороны весьма интересна и обширна, М.Л. Гутин обозначил в качестве цели своей работы показ лишь некоторых сторон и черт деятельности ГорКО, методов их работы. Вместе с тем он попытался тезисно дать ответ на вопрос об исторической обусловленности создания в годы войны местных чрезвычайных органов власти, о принципах образования ГорКО, их полномочиях и структуре. Примечательно, что выводы о сферах приложения усилий основывались на изучении работы комитетов обороны, действовавших в неодинаковых относительно линии фронта условиях. Это позволило автору дифференцированно подойти к характеристике их деятельности. Однако обойдены вниманием некоторые стороны деятельности комитетов, в частности их роль в осуществлении эвакуационных мероприятий, восстановлении разрушенного хозяйства, решении вопросов жизнеобеспечения на-

¹ Глухов В.М. Адыгя в дни Великой Отечественной войны. Майкоп, 1949; Кулаев Ч.С. Партийные организации Карачаево-Черкесии в период Великой Отечественной войны. Воронеж, 1968; Афасижев Т.И. Военно-патриотическая работа КПСС накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945) по материалам нац. обл. Северного Кавказа. Краснодар, 1975; Схакумидов А.С. Деятельность Коммунистической партии по укреплению боевого и трудового содружества советского народа в годы Великой Отечественной войны. М., 1985 и др.

² Уйвасов Б.З. Государственный аппарат Дагестанской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1985; Элькинбард Л.М. Городские Советы Центра РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

³ Гутин М.Л. О деятельности местных комитетов обороны в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1970. № 7.

селения. Наиболее слабыми, лишенными какой-либо конкретики, оказались страницы, посвященные раскрытию методов работы городских комитетов обороны. Не соответствует действительности утверждение автора о том, что ГорКО равным образом использовали административно-приказные и так называемые политико-воспитательные методы¹, т.к. из документов видно, что преобладали административно-приказные методы. И тем не менее публикация М.Л. Гутина стала вехой в специальном изучении интересующей нас темы.

Все последующие работы, выходившие в этот период, лишь конкретизировали и дополняли ее основные положения. Таковыми стали прежде всего публикации Р.А. Усикова и П. Чернозуба. Более узкие территориальные рамки изучения вопроса в статье Р.А. Усикова (Крым, Северный Кавказ, Поволжье) позволили ее автору подробнее охарактеризовать работу ГорКО по налаживанию военного производства, созданию народного ополчения, строительству оборонительных рубежей и т.д. Обращалось также внимание на особенности деятельности местных комитетов обороны в условиях осадного положения и после освобождения городов от оккупации. Источниковая база изучения темы была расширена автором за счет привлечения материалов из местных архивов. Однако историк, как ранее и М.Л. Гутин, придерживался линии на исключительно позитивный показ деятельности ГорКО, а такие вопросы как своевременность принятия решений ГорКО, методы достижения результатов, вообще не ставились. Отсутствовал сравнительный анализ эффективности работы комитетов обороны, практически ничего не сказано о периферийных ГорКО². Публикация П. Чернозуба редакцией «Военно-исторического журнала» была дана в рубрике «Хроника, факты, находки». Но это крайне небольшое сообщение (около двух страниц) лишь тезисно уточнило отдельные институциональные основы деятельности городских комитетов обороны: полномочия, юридическо-правовую базу, функции и т.д.³

В данный историографический период исследователи предпринимали попытки рассмотреть историю ГорКО в масштабах отдельных регионов, а также на примере отдельных из них. Деятельность комитетов обороны Крыма, и особенно Севастопольского, была проанализирована в кандидатской диссертации В.И. Васильева⁴. Однако это делалось наряду с рассмотрением деятельности партийных органов полуострова. Что же касается специфики функционирования и роли непосредственно комитетов обороны, то они не были достаточно четко выделены. Некоторые аспекты истории ГорКО Поволжья отражены в статьях В.Н. Данилова⁵. Работа

¹ Гутин М. Л. Указ. соч. С. 82, 89-90.

² Усиков Р. Городские комитеты обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1971. № 2.

³ Чернозуб П. Городские комитеты обороны прифронтовой полосы // Военно-исторический журнал. 1974. № 5.

⁴ Васильев В. И. Деятельность партийных организаций и городских комитетов обороны Крыма в первый период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

⁵ Данилов В.Н. О некоторых сторонах военно-хозяйственной деятельности городских комитетов обороны Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Единство марксистско-ленинской теории и прак-

Горьковского, Кировского и Муромского комитетов обороны кратко освещена в небольшом сообщении Ю.А. Перчикова¹. Отдельные стороны деятельности Сталинградского ГорКО рассмотрены в публикациях В.С. Красавина². Он указал, что комитет обороны, власть которого распространялась и на ряд сельских районов, являлся «особым органом власти» и «органом мобилизации масс». В качестве главной в деятельности Сталинградского ГорКО автор выделил военно-хозяйственную функцию. В кандидатской диссертации Е.Ф. Калинина проанализирована юридическая сторона наиболее важных решений, принятых Саратовским ГорКО³. Такие же вопросы, как формы и методы работы, взаимоотношения его с другими структурами власти, остались практически не раскрытыми.

Оценивая в целом концептуальную сторону всех работ, которые в той или иной форме касались темы местных комитетов обороны, следует сказать, что их авторы исходили из известного положения о Советах как политической основе государственного строя в СССР, которые в период Великой Отечественной войны как в центре, так и в регионах, близких к фронту, в силу экстремальных обстоятельств передали часть своих полномочий чрезвычайным органам власти. Подчеркивалась специфика форм и методов работы комитетов обороны по сравнению с обычными органами партийного и советского аппарата на местах, а также зависимость их практической деятельности от конкретной обстановки в регионах. В большинстве трудов городские комитеты обороны определялись в качестве «чрезвычайных органов партийно-государственной и военно-хозяйственной власти, наделенных правами, определенными указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. «О военном положении» (Р.А. Усиков) или временных органов государственного управления (А.Д. Колесник). Имелись и попытки рассматривать ГорКО на уровне специальных отделов партийных комитетов, имевших более широкие права. Делались и еще более узкие определения ГорКО: «военно-мобилизационные органы, наряду с военкоматами и оборонными комиссиями исполкомов, выполнявшие директивные указания и распоряжения партийно-советского аппарата» (Н.А. Чугунцова)⁴. Разногласия по поводу места городских комитетов обороны в иерархии властно-управленческих структур варьировались от признания за ними непосредственной ответственности перед Государственным Комитетом Обороны (А.М. Сеницын) до отрицания того, что ГКО создавал на местах свои органы подчинения, и в этом случае городские комитеты обороны в своих действиях непосредственно зависели от мест-

тики. Саратов, 1978; Он же. Городские комитеты обороны Поволжья на защите Родины // Поволжский край. Саратов, 1979. Вып. 6.

¹ Перчиков Ю.А. Местные чрезвычайные органы // Политическая агитация (Горький). 1986. № 22.

² Красавин В.С. О некоторых сторонах деятельности Сталинградского городского комитета обороны // Материалы XX научной конференции Волгоградского пединститута. Волгоград, 1965.

³ Калинин Е.Ф. Саратовский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983.

⁴ Усиков Р. Указ. соч. С. 83; Чугунцова Н.А. Партийное руководство Советами периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1973; Колесник А.Д. Указ. соч. М., 1982. С. 64.

ных партийных органов и Советов (М.Л. Гутин, А.М. Беликов)¹. Таким образом, к концу второго историографического периода, несмотря на некоторые достижения в освещении отдельных сторон темы, еще не было работ, посвященных комплексному изучению деятельности ГорКО как в масштабах страны, так и отдельных регионов.

Начало третьему периоду историографии положили изменения в обществе во второй половине 80-х – начале 90-х гг., позволившие историкам познакомиться с комплексом рассекреченных постановлений и распоряжений, вынесенных в 1941-1945 гг. высшим чрезвычайным органом власти – ГКО. Большое количество его документов прокомментировал в своей книге Н.Я. Комаров². Под редакцией Ю.А. Горькова был опубликован сборник документов, касающихся деятельности ГКО³. В их числе было и постановление ГКО от 22 октября 1941 г., положившее начало созданию местных комитетов обороны. Интерес для нас представляют исследовательские публикации о ГКО А.А. Печенкина и П.Н. Кнышевского⁴, хотя авторы затрагивают лишь отдельные аспекты истории этого органа.

К началу 1990-х гг., хотя в целом исследование периодов войны переживало настоящий бум, вызванный бурными социальными и идеологическими переменами в стране, городские комитеты обороны не привлекали еще должного внимания ученых. Исключением стало появление докторской диссертации и монографии В.Н. Данилова, посвященных чрезвычайным органам власти периода Великой Отечественной войны⁵, в том числе и городским комитетам обороны. Собрав большой фактический материал о городских комитетах обороны разных регионов, он подробно описал процесс создания и развития комитетов, общие принципы их формирования. Рассматривая деятельность различных городских комитетов обороны, В.Н. Данилов касается также и истории комитетов обороны Северного Кавказа. Однако в силу того что темой его исследования является история чрезвычайных органов власти в целом, он, естественно, не мог уделить значительное внимание северокавказским ГорКО.

Из последних работ наибольший интерес также представляет монография С.И. Линец⁶. В ней на основе новых архивных документов и материалов, воспоминаний и других источников освещаются различные сторо-

¹ Синицын А.М. Чрезвычайные органы Советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 35; Гутин М.Л. Указ. соч. С. 90; Беликов А.М. Государственный Комитет Обороны и проблемы создания слаженной военной экономики // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. С. 83.

² Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990.

³ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., 2002.

⁴ Кнышевский П.Н. Государственный Комитет Обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2; Печенкин А.А. Государственный Комитет Обороны в 1941 году // Отечественная история. 1994. № 4.

⁵ Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1996. Он же. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996.

⁶ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д, 2003.

ны развития Северного Кавказа накануне и в период немецко-фашистской оккупации. Авторское внимание сосредоточено на таких вопросах как организация и проведение местными органами власти эвакуационных мероприятий, структура немецкой оккупационной власти, экономическая и социальная политика захватчиков, отношение местного населения к оккупантам, проявления коллаборационизма, партизанское и подпольное движение в борьбе против гитлеровцев на Северном Кавказе. Однако деятельность городских комитетов обороны рассмотрена лишь частично.

Проблема реструктуризации системы органов власти в экстремальных условиях различных этапов Великой Отечественной войны, взаимодействия общества и власти рассматривается в монографиях, статьях и докторской диссертации Е.М. Малышевой¹. Автор анализирует процесс создания механизма воздействия властных структур на общественное сознание различных социальных страт, феномен социальной консолидации социума на Северном Кавказе, затрагивает вопросы формирования и деятельности Государственного Комитета Обороны, а также комитетов обороны в городах региона, которым угрожала оккупация.

Предпринятый историографический обзор свидетельствует, что исследовательской практикой не обойдена вниманием деятельность местных чрезвычайных органов власти, порожденных экстремальными условиями Великой Отечественной войны. В то же время в историографии нет еще ни одного специального исследования, в котором бы воспроизводилась целостная картина процесса создания и функционирования таких органов на Северном Кавказе. Предлагаемая диссертационная работа призвана восполнить образовавшуюся историографическую лакуну.

Объектом исследования являются чрезвычайные органы власти как порождение экстремальной ситуации периода Великой Отечественной войны.

Предметом научного осмысления избран процесс создания, эволюции и практической деятельности городских комитетов обороны Северного Кавказа в годы войны.

Территориальные рамки проведенного исследования ограничены территорией Северного Кавказа.

Хронологические рамки диссертации установлены исходя из реальной практики существования местных чрезвычайных органов власти в регионе и охватывают период с 22-го октября 1941 г. по конец 1944 г. Для каждого комитета обороны срок окончания деятельности был различен и в основном определялся моментом освобождения от оккупации территории, на которой он располагался. Однако необходимо отметить, что процесс передачи функций управления региональным органам власти носил постепенный характер.

¹ Малышева Е.М. Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993; Она же. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Май-коп, 2000 и др.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование истории возникновения и практической деятельности чрезвычайных органов власти Северного Кавказа как важнейших элементов политической системы советского общества и государственного аппарата, функционировавших в условиях Великой Отечественной войны. Для достижения этой цели поставлены следующие конкретные задачи:

- изучить уровень историографического освоения проблемы для выявления нереализованных исследовательских возможностей;
- проследить поэтапный процесс образования городских комитетов обороны в северокавказском регионе;
- проанализировать формы, методы и принципы организации практической деятельности ГорКО как местных чрезвычайных органов власти;
- обобщить опыт работы комитетов обороны в военно-мобилизационной и военно-организаторской сферах, исследовать масштабы, особенности и эффективность их деятельности;
- выявить роль городских комитетов обороны в мобилизации экономического потенциала региона на обеспечение победы;
- оценить в целом значение и возможности чрезвычайных форм власти и методов управления в годы Великой Отечественной войны.

Диссертация опирается на широкий круг исторических источников, основу которых составляют документы и материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Хранилища документов новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИНАРА).

Наиболее значимой частью источниковой базы являются неопубликованные документы и материалы, извлеченные автором из фондов РГАСПИ. Среди них особую ценность представляет комплекс рассекреченных директивных документов Государственного Комитета Обороны (ф. 644)¹. Постановления и распоряжения этого чрезвычайного органа власти определяли в годы Великой Отечественной войны важнейшие стороны жизни страны: развитие экономики, организацию вооруженных сил, внутриполитические и международные вопросы, а также строительство и функционирование системы власти на местах. Нормативные документы ГКО позволили составить представление о его участии в деятельности комитетов обороны. В понимании сущности проблемы важную роль сыграли представленные в фонде Центрального комитета ВКП(б) (ф. 17)² нормативные документы наиболее активных городских комитетов обороны страны (протоколы заседаний, постановления и распоряжения).

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Постановления и распоряжения ГКО СССР за 1941-1945 гг.

² РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет ВКП(б).

Обширный пласт документальных источников выявлен диссертантом в ГАРФ. Здесь в фонде республиканских российских статистических органов (ф. А-374)¹ почерпнуты ценные сведения о некоторых отраслях хозяйства, численности населения и т.д. Изучены также отложившиеся в архиве документы фонда Центрального Совета Осоеввахима, позволяющие судить о вкладе этого общества в подготовку военно-обученных резервов (ф. 835)².

Значительно обогатили базу исследования документы и материалы местных архивов (ГАКК, ЦДНИКК, ЦДНИРО, ХДНИНАРА), а также фонды Национального музея Республики Адыгея³. Они позволили проследить процесс подготовки, принятия и реализации решений городских комитетов обороны, выделить важнейшие аспекты их практической деятельности и взаимодействия с другими властными структурами, гражданскими и военными органами, хозяйственными организациями. При этом следует отметить, что большей насыщенностью интересующими диссертанта источниками отличаются фонды Ростовского и Краснодарского центров документации новейшей истории, в которых содержатся протоколы заседаний и постановления городских комитетов обороны.

Наряду с архивными материалами в исследовании задействованы постановления, декреты и другие директивные акты высших государственных и партийных органов страны периода Великой Отечественной войны, содержащиеся в опубликованных специальных сборниках документов⁴. Ценные сведения о деятельности комитетов обороны почерпнуты в сборниках издательств Северного Кавказа, посвященных в целом истории конкретных областей, краев, автономных республик региона или истории их партийных организаций периода войны. В них мы находим также нарративные источники, позволяющие увидеть многомерный процесс перестройки экономики на военный лад, создания народного ополчения и участия гражданского населения в защите городов региона и т.д.⁵.

¹ ГАРФ. Ф. А-374. Статистическое управление Госплана РСФСР.

² Там же. Ф. 835. Центральный совет Осоеввахима СССР и РСФСР.

³ ГАКК. Ф.Р.-807. Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Краснодарский крайком КПСС. Отдел пропаганды и агитации; ЦДНИРО. Ф. 3. Партизанское движение; Ф. 9. Партийный архив; ХДНИНАРА. Ф. П.-1. Адыгейский обком ВКП(б). Протоколы заседаний бюро Адыгейского обкома ВКП(б); Национальный музей Республики Адыгея. АОМ №10754, АОМ № 9992/6. Письма Великой Отечественной войны; АОМ № 10728/5. Листовки периода Великой Отечественной войны.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 4. 10 ноября 1918-31 марта 1919 гг. М., 1968; Т. 5. 5 апреля-31 июня 1919 г. М., 1971; Т. 6. 1 августа-9 декабря 1919 г. М., 1973; КПСС о Вооруженных Силах Советского народа: документы, 1917-1981 гг. М., 1981; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 6-7. М., 1985 и др.

⁵ Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1962; Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962; Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Сборник документов и материалов). Краснодар, 1965; Северо-осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. Орджоникидзе, 1965; Выстояли и победили. Документы и материалы. М., 1966; В боях за Кавказ. Сборник документов. Баку, 1968; Подвиг тыла. (Документы, материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания). М., 1970; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сб. документов и материалов. Нальчик, 1975; Подвиг Новороссийска: сб. документов и материалов. Краснодар, 1978; Наш край: документы, материалы (1917-1977 гг.). Ставро-

Научному осмыслению поставленной проблемы способствуют материалы периодической печати, как центральной («Правда», «Известия»), так и местной («Адыгейская правда» (Майкоп), «Большевик» (Краснодар), «Грозненский рабочий» (Грозный), «Дагестанская правда» (Махачкала), «Молот» (Ростов-на-Дону), «Таганрогская правда» (Таганрог). Нами изучены все сохранившиеся номера местных газет периода войны. В них публиковались сообщения о создании городских комитетов обороны, их обращения и воззвания к населению, информация о принятых ГорКО решениях и изданные на их основе приказы начальников военных гарнизонов, комендантов городов, штабов МПВО, а также постановления исполкомов Советов.

Дополнительным источником, позволяющим расширить представление об организации, формах, методах и отдельных результатах деятельности региональных чрезвычайных органов власти, служит **мемуарная литература**. В диссертации использованы воспоминания бывших местных партийных, советских, хозяйственных и военных руководителей¹, которые в годы войны являлись председателями, членами городских комитетов обороны. Воспоминания содержат не только живой комментарий к событиям, но и факты, которые не могут порой восполнить другие источники, в том числе и архивные. Знакомство с ними позволило получить реальное представление о месте чрезвычайных структур в системе власти, понять механизм их действия.

Мобилизованные в работе источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, позволили, по нашему мнению, раскрыть все стороны рассматриваемой проблемы и тем самым решить поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Теоретико-методологическую базу работы составляет комплекс взглядов, представлений и идей, содержащихся в творческом наследии ученых, определявших уровень достижений отечественной науки. Опираясь на эти достижения, а также следуя принципам научности, объективно-

поль, 1983; Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. документов и материалов. Черкесск, 1990; Лики войны. Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Нальчик, 1995; Краснодарский край в 1937 - 1941 гг.: документы и материалы. Краснодар, 1997; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Краснодар, 2000; Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942-январь 1943): документы и материалы. Ставрополь, 2000; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Краснодар, 2005 и др.

¹ Сталин И.В. Указ. соч. М., 1947; Идет война народная, 1941-1945 гг.: воспоминания. Ставрополь, 1967; Слободин К.М. Танк на постаменте. М., 1968; Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974; Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1974; Письма с фронта 1941-1945. Краснодар, 1975; Письма с фронта и тыла. Грозный, 1975; Павлов Д.В. Стойкость. М., 1978; Все для фронта, все для победы. Сборник воспоминаний. Новосибирск, 1985; Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1988; Шла война...: сб. воспоминаний. Ростов н/Д, 1989; Незабываемые годы. 1941-1945: сб. воспоминаний азовчан о Великой Отечественной войне. Азов, 1996; Василенко А.Н. Сборник воспоминаний о боях на Кубани: о героизме воинов 339-й Ростовской, Таманской, Бранденбургской орденов Красного знамени, Суворова 2-й степени стрелковой дивизии. Краснодар, 1998; Жди меня: письма с фронта. М., 2001; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. в 2 т. М., 2002; Мы для победы ничего не пожалели... Ростов н/Д, 2005 и др.

сти, историзма и системного анализа, автор стремился изучить исследуемое явление во всем его многообразии и конкретно-исторической обусловленности. Применение принципа *научности* позволило осмыслить весь комплекс источников. При работе с документами и литературой последовательно осуществлялась их интерпретация, анализ и критика. Следуя принципу *объективности*, автор работы старался избежать идеологической заданности в рассмотрении событий войны, провести непредвзятый анализ имеющейся исторической литературы и мобилизованных в исследовании источников с тем, чтобы максимально приблизиться к получению объективных результатов. Принцип *историзма*, предполагающий рассмотрение всякого элемента общественного процесса в его развитии и взаимосвязи с другими явлениями и событиями, помог проследить тесную связь создания и деятельности городских комитетов обороны с проблемами развития советского общества в целом и отдельных составных его частей, изучить данное явление как изменяющуюся во времени историческую индивидуальность со специфическими чертами, исследовать ее в динамике конкретных событий войны. Особое значение придавалось принципу *системности*, который помог рассмотреть ГорКО региона как часть советской социально-политической системы, связанную сложными отношениями взаимосвязи и взаимовлияния с другими подсистемами социального организма.

При систематизации и интерпретации документальных источников и других материалов использован ряд *общенаучных методов* исследования, присущих как исторической, так и другим наукам. Применение *историко-сравнительного* метода дало возможность выделить общее и особенное в формах, методах и функциях ГорКО, провести сравнительный анализ деятельности комитетов обороны разных городов и районов северокавказского региона на разных этапах исследуемого периода. Метод *конкретно-исторического анализа* помог увидеть процесс создания и деятельности местных чрезвычайных органов власти Северного Кавказа в строгой последовательности, многосторонности, взаимосвязанности всех форм и этапов рассматриваемых событий, сформулировать итоги и сделать обоснованные выводы, базирующиеся на анализе и синтезе фактического материала. На основе *логического* метода сформирована определенная система исходных положений и принципов отбора, анализа и обобщения теоретического материала. *Ретроспективный* метод позволил реконструировать предысторию создания городских комитетов обороны Северного Кавказа, проследить место чрезвычайных структур власти в политико-государственном устройстве, выявить их особенности на различных этапах советской истории, а также их конкретные действия в годы Великой Отечественной войны. *Структурно-функциональный* метод способствовал определению основных направлений деятельности изучаемых органов власти и характера их влияния на ход войны.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе:

- впервые предпринимается специальное системное исследование деятельности городских комитетов обороны Северного Кавказа;
- на основе привлечения новых документальных материалов выявляются качественные характеристики деятельности северокавказских комитетов обороны и обобщается опыт их работы;
- проводится реконструкция системы взаимодействия региональных и центральных органов власти.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется характером поставленных и решенных в ней задач, имеющих как научное, так и прикладное значение. Материалы исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по истории советского государственного аппарата времен Великой Отечественной войны. Кроме того, при соответствующей адаптации содержащийся в диссертации материал может обогатить регионально-исторический аспект в преподавании исторических, политологических и юридических дисциплин.

Научная апробация. Результаты исследования освещались в сообщениях и выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях и отражены в 5 публикациях автора общим объемом 2 печатных листа. Диссертация обсуждена и рекомендована к публичной защите кафедрой Отечественной истории исторического факультета Адыгейского государственного университета.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачей исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, выбор географических и хронологических рамок исследования, характеризуется историографическое состояние проблемы, определяются объект, предмет, цели, задачи, источниковая и теоретико-методологическая база работы, отмечаются научная новизна и практическая значимость диссертации, дается информация о ее научной апробации.

Первая глава - «Создание чрезвычайных органов власти». Она открывается параграфом, в котором рассматривается процесс сосредоточения всей полноты власти в стране в образованном ЦК ВКП(б), Президиумом Верховного Совета СССР и СНК СССР 30 июня 1941 г. Государственном Комитете Обороны, а также анализируется процесс создания на Северном Кавказе городских комитетов обороны, определяется их место в системе властных структур региона, показываются принципы их формирования, состав и полномочия в экстремальных условиях войны.

Как показано в главе, Государственный Комитет Обороны, представлял собой новый тип чрезвычайных органов власти, его распоряжения получали статус законов военного времени и подлежали беспрекословному исполнению всеми государственными, партийными, военными, хозяйственными и профсоюзными органами. Постоянное руководство со стороны этого чрезвычайного центра, наделенного особыми правами и полномочиями, придавало работе отдельных органов и ведомств должную целенаправленность. Опыт военных лет показал способность ГКО объединить усилия фронта и тыла, оперативно принимать решения и добиваться быстрого претворения их в жизнь.

В работе прослеживается, как сообразно складывающейся обстановке в стране изменялась и совершенствовалась структура ГКО. По мере необходимости создавались постоянные и временные комитеты (комиссии). Одни из них действовали длительное время, другие с выполнением возложенных на них задач распускались. Государственный Комитет Обороны руководил в первую очередь и напрямую ведомствами, от которых зависел ход и исход войны в целом. Руководство другими ведомствами он осуществлял через ЦК ВКП(б), Совнарком, центральные общественные организации, местные партийные и советские органы. Для оперативного решения вопросов был учрежден институт уполномоченных ГКО. Уполномоченные имелись в союзных и автономных республиках и по мере необходимости они посылались на фронт, в отдаленные районы и на важнейшие предприятия.

Государственный Комитет Обороны решал вопросы перестройки экономики и мобилизации людских ресурсов страны для нужд фронта и народного хозяйства, подготовки резервов кадров для Вооруженных Сил и промышленности, устанавливал объёмы и сроки поставок промышленностью военной продукции и др. За время своего существования до 4 сентября 1945 г. ГКО принял 9971 постановление и распоряжение по важнейшим государственным вопросам военного времени¹. Значительное число постановлений и распоряжений касались военно-экономических и народно-хозяйственных вопросов. Это примерно 2/3 от общего количества по трем аспектам деятельности ГКО: переключение материального производства на максимальное обеспечение потребностей фронта (перевод гражданских предприятий на выпуск военной продукции, решение транспортных проблем и организация поставок продовольствия т.д.); мобилизация трудовых ресурсов (установление размеров, источников и методов мобилизации, способов использования людских контингентов); сохранение и наращивание экономического потенциала страны (перебазирование производственных сил, строительство промышленных объектов)².

Мобилизованный в разделе конкретно-исторический материал и его научное осмысление позволили диссертанту сделать обоснованный вывод о том, что в условиях 1941-1945 гг. ГКО стал необходимой струк-

¹ Жданов М.Г. Государственный комитет обороны в СССР. URL: <http://www.cultinfo.ru>.

² Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. Общие проблемы. М., 1974. С. 76.

турой, его учреждение было своевременной и оправданной мерой. В целом создание ГКО явилось главным условием вывода страны из кризиса, в котором она оказалась в первые дни войны. Кроме того, образование чрезвычайного органа государственной власти преследовало и определенные политические цели - показать народу, что в сложной трагической обстановке нужен именно такой орган, который будет способен спасти положение, выработать для этого необходимые решения. Вместе с тем в создавшихся условиях нужны были не только предельная централизация и беспрекословное выполнение директив центра, но и большая инициатива, разумная автономность в действиях на местах. Особенно это касалось прифронтовых регионов, где ситуация быстро менялась, усложнились управленческие задачи, а милитаризация общественной жизни достигла высоких пределов.

Адекватной реакцией на эти вызовы времени стало постановление от 22 октября 1941 г. об учреждении комитетов обороны в 46 городах¹. 23 октября, 3 и 8 ноября 1941 г. появляются еще 7 ГорКО. В дальнейшем (в том числе и в 1942 г.) местные органы чрезвычайной власти были созданы еще в нескольких городах². Уже в октябре 1941 г. комитеты обороны имелись практически во всех областных, краевых, республиканских центрах Северного Кавказа: в Ростове, Краснодаре, Майкопе, Грозном, Нальчике, Махачкале, Орджоникидзе (Владикавказе), а также в крупных периферийных городах региона: Шахта, Новочеркасске, Армавире, Пятигорске, Новороссийске, Туапсе, Приморско-Ахтарске³. В дополнение к уже действовавшим комитеты обороны были созданы в Темрюке (12 ноября 1941 г.), Сочи и Дербенте (осень 1942 г.). Последним стал функционировать Таганрогский комитет обороны, созданный 30 августа 1943 г., после освобождения города от оккупации⁴. Большинство ГорКО возникло ввиду угрозы данной местности со стороны наступающего противника, что повлекло за собой два основных этапа создания ГорКО – осень 1941 г. и лето-осень 1942 г., совпадающих по времени с периодами отступления Красной Армии. Но часть ГорКО создавалась и после освобождения местностей от оккупации (например Таганрогский ГорКО). Разновременность создания ГорКО обуславливалась изменениями военно-стратегической обстановки на фронте и другими факторами реальной действительности периода войны. Всего, по подсчетам историков, в стране было создано 79 местных комитетов обороны, из них 20 – на Северном Кавказе⁵.

В постановлении ГКО № 830с от 22 октября 1941 г. указывалось, что ГорКО создавались «в интересах сосредоточения всей гражданской и

¹ Комаров Н.Я. Указ. соч. С. 97.

² Постановления ГКО в 1941 г. URL: <http://www.soldat.ru>.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп.1. Д. 12. Л.180.

⁴ Там же.

⁵ На Северном Кавказе комитеты обороны были созданы в Армавире, Грозном, Дербенте, Кизляре, Краснодаре, Махачкале, Майкопе, Нальчике, Новороссийске, Новочеркасске, Орджоникидзе (Владикавказ), Приморско-Ахтарске, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Сочи, Таганроге, Темрюке, Тихорецке, Туапсе, Шахта.

военной власти и установления строжайшего порядка в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта»¹. Поэтому власть комитетов обороны распространялась не только на территорию самого означенного города, но и на довольно обширную близлежащую местность, в связи с чем формировались своеобразные административно-территориальные образования под управлением чрезвычайного органа.

В состав городских комитетов обороны ГКО установил включать: первых секретарей обкомов, крайкомов или горкомов ВКП(б) (председатель комитета), председателей облисполкомов или исполкомов горсоветов, начальников управлений или отделов НКВД, комендантов городов. Дополнительно сюда же, как правило, включались начальники местных гарнизонов, если они по совместительству не являлись комендантами городов. Помимо этого в ГорКО были представлены такие должностные лица, как секретари обкомов (горкомов) ВКП(б) (Ростов, Краснодар, Новороссийск, Орджоникидзе), председатель горисполкома областного центра и др. В распоряжение комитетов обороны передавались подразделения местных гарнизонов, войска НКВД, милиция, отряды самообороны – народное ополчение и истребительные батальоны. Тем не менее конкретных нормативных актов, четко определявших их статус и полномочия, не было².

Во втором параграфе освещаются принципы организации, основные направления, формы и методы деятельности городских комитетов обороны в анализируемый период. Отмечается, что на организацию работы ГорКО оказывали влияние различные факторы. В качестве таковых называются определенные ситуации и особенности регионов, в которых они функционировали, а также личностные факторы. Комитеты обороны самостоятельно избирали формы и методы работы, которые при этом должны были отвечать обстановке военного времени, требующей оперативной реакции на возникающие проблемы. Естественно, что на их работу оказывала влияние и практика деятельности ГКО как высшего органа государственной чрезвычайной власти.

В своей повседневной работе местные комитеты обороны руководствовались директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей: «В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села»³. Конкретные направления деятельности ГорКО определялись постановлениями и директивами Государственного Комитета Обороны, указаниями его уполномоченных, решениями обкомов и горкомов партии. Комитеты обороны поддерживали самую тесную связь с военными советами фронтов и армий⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 180.

² Данилов В.Н. Указ. соч. М., 1996. С. 69.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского народа. С.300.

⁴ Гутин М.Л. Указ. соч. С. 85.

Знакомство с протоколами заседаний местных комитетов обороны позволяет говорить о широком спектре их интересов. Они решали многочисленные и важные задачи, направленные на объединение усилий фронта и тыла для разгрома врага. Главными из них были своевременная перестройка работы промышленных предприятий для выпуска военной продукции и освоения ими новых видов вооружения, боевой техники и боеприпасов; строительство оборонительных рубежей на подступах к своим городам; подготовка кадровых резервов для действующей армии и создание частей народного ополчения; оказание непосредственной материально-технической помощи Красной Армии.

На заседания комитетов обороны, проходивших в зависимости от обстоятельств в разное время суток, в необходимых случаях приглашались секретари обкомов и горкомов партии, работники исполкомов, руководители предприятий и военных организаций для того, чтобы получить более конкретные сведения по существу решаемого вопроса и оперативно ознакомиться с заданием, которое возлагалось на кого-либо из них. В зависимости от значимости обсуждаемых вопросов присутствовали и представители командования воинских частей, фронтов, партизанских отрядов, а также уполномоченные ГКО, ЦК ВКП(б) и т.д. Конкретная обстановка, складывающаяся в стране в целом и в районе деятельности ГорКО, в частности, диктовала и периодичность заседаний комитетов. Как правило, они проходили 1-2 раза в неделю, а в особо напряженные моменты - почти ежедневно. Правда, в последнем случае принимаемые решения нередко документально не оформлялись. По мере же удаления линии фронта заседания ГорКО проводились гораздо реже, 1-2 раза в месяц, а число вопросов, решавшихся путем опроса членов комитета обороны, увеличилось¹.

Основным документом деятельности ГорКО являлись обязательные для исполнения директивы. Их в пределах своей компетенции устно или письменно могли давать отдельные члены ГорКО самостоятельно, в первую очередь председатели комитетов, но документально фиксировались чаще всего решения комитетов обороны в целом. Они свидетельствуют о том, что городские комитеты обороны издавали распоряжения по частным вопросам и постановления, в которых указывалось с какой целью принимается решение, точные сроки исполнения, ответственные лица и порядок отчета о ходе работы. ГорКО Северного Кавказа в основном свои решения оформляли протокольно. Так, за время существования комитета обороны города Орджоникидзе было оформлено 100 протоколов его заседаний². То же самое наблюдалось и в деятельности комитетов Майкопа, Махачкалы, Краснодара, Новороссийска, Темрюка, Туапсе, Орджоникидзе, Пятигорска. Некоторые комитеты региона именовали свои решения постановлениями (например, Ростов-на-Дону, Шахты). Но наблюдалось и другое соотношение постановлений и протоколов заседаний. Так, комитет обороны города Грозного издал 7 постановлений и 54 протокола, Дербентский – 3

¹ Данилов В.Н. Указ. соч. М., 1996. С. 82.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 505, 515.

протокола и 5 постановлений, Новочеркасский - 27 протоколов и принял 19 решений¹. Большинство документов ГорКО помечались грифом «секретно», что во многом было оправдано условиями времени и характером фиксированных сведений. Методы работы комитетов обороны определялись характером и содержанием их деятельности. Практически все распоряжения они формулировали в приказном стиле, требовавшем немедленного и четкого исполнения и доклада об этом. Метод приказа был органически связан с методом принуждения. Это проявлялось, прежде всего, в многочисленных мобилизациях на оборонительные работы, привлечении населения в порядке трудгужповинности на ремонт дорог, строительство аэродромов, восстановительные мероприятия². К нарушителям нормативных установлений военного времени применялся широкий круг репрессивных мер: штрафы, аресты, судебные приговоры.

По документам удалось установить, что подавляющее большинство комитетов обороны Северного Кавказа действовало до конца 1943 г., т.е. до полного освобождения территории Дона и Северного Кавказа от немецко-фашистских оккупантов. Только Орджоникидзевский ГорКО продолжал работать до 1944 г., направляя основное внимание на восстановление разрушенного войной народного хозяйства и всемерное увеличение производства военно-оборонной продукции. Учитывая особенности развития ГорКО, основное внимание в диссертации сосредоточено на периоде с конца 1941 г. до середины 1943 г., т.е. на времени их наиболее активного функционирования. Как правило, комитеты обороны прекращали свою деятельность без специальных на то постановлений.

Вторая глава - «Военно-организаторская и мобилизационная деятельность северокавказских комитетов обороны». В первом параграфе дается анализ работы городских комитетов обороны по мобилизации призывных контингентов в ряды Красной Армии и освещается их участие в формировании и обучении отрядов самообороны и других добровольческих формирований. В диссертации отмечается, что полномочия местных комитетов обороны были использованы в решении наиболее острых проблем мобилизации: учет военнообязанных, отправка в войска транспортных средств, регламентация призыва во время эвакуации, экстренное пополнение сражавшихся военных частей. В целом в изучаемом регионе мобилизационная работа не вызывала особых затруднений. Неявка на призывные пункты по уважительным и неуважительным причинам составляла десятые доли одного процента от учтенного контингента, подлежащего призыву, что свидетельствует о примерном исполнении своего гражданского долга населением и активной работе комитетов обороны. В большей мере к уклонению от призыва вела недостаточная постановка учета военнообязанных. Недостатки учета выявились в прифронтовой полосе массовыми проверками НКВД. На необходимость улучшения учета военнообязанных обращали внимание военкоматов, военно-учетных столов милиции

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. 483, 489, 490, 493-497, 499-501, 505, 506, 513, 515, 520-522, 572.

² Данилов В.Н. Указ. соч. М., 1996. С. 98.

и сельсоветов в своих решениях в 1941-1942 гг. Туапсинский и Орджоникидзевский комитеты обороны¹. В целом же мобилизация резервистов и новобранцев в Красную Армию в северокавказском регионе была результативной.

В параграфе анализируются формы и результаты деятельности комитетов обороны по оказанию помощи в комплектовании и оснащении дислоцированных частей и соединений, по материально-техническому обеспечению госпитальной системы. Так, одной из главных задач городских комитетов обороны являлось изыскание мест дислокации и обеспечение жилищных условий личного состава частей и соединений. Постоянный жилой фонд предоставлялся в основном госпиталям и войсковым органам управления, для чего использовались здания школ и вузов, государственных учреждений и культурных заведений, заводские общежития. Махачкалинский ГорКО 20 августа 1942 г. принял решение о переводе в райцентры республики 20 учреждений, чтобы освобожденные помещения использовать для расквартирования воинских частей².

Многие потери первых месяцев войны, а также сложности с приведением формируемых частей и соединений в боевое состояние происходили из-за слабой военной подготовки у значительной части призывников средних возрастов, поскольку до принятия в 1939 г. Закона о всеобщей воинской повинности основная часть военнообязанных не привлекалась к действительной армейской службе, отсутствовала начальная военная подготовка в школах. Решение ГКО от 17 сентября 1941 г.³ о введении всеобщего обязательного обучения военному делу граждан СССР с 16 до 50-летнего возраста было необходимой реакцией советского руководства на жестокую реальность начала борьбы с агрессией. В первую очередь усилия ГорКО были направлены на становление системы всеобщего, приспособление его к местным условиям, им была поручена организация и контроль обучения и повышения боеготовности истребительных батальонов, подразделений народного ополчения, проведение в жизнь постановления ГКО о всеобщем⁴. Будущие воины приобретали военные знания и в различных добровольных спортивных организациях. Ускоренными темпами готовились медицинские сестры и санитарные дружинницы, связисты и альпинисты. На предприятиях и в учреждениях были созданы сотни санитарных постов, призванных по первому требованию оказывать медицинскую помощь населению. В Кабардино-Балкарии повсеместно были организованы санитарные кружки, в которых в середине августа 1941 г. занималось около двух тысяч домохозяек. Они овладевали не только медицинскими, но и военными знаниями⁵. Материалы исследования позволяют утверждать что комитеты обороны, являясь военно-организаторскими и мобилизационными

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 505. Л. 13; Д. 496. Л. 10.

² Там же. Д. 490. Л. 184.

³ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.

⁴ Усинов Р. Указ. соч. С. 84.

⁵ Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 21.

ми центрами на местах, активно решали вопросы, связанные с пополнением Красной Армии людскими ресурсами.

В диссертации также освещается участие городских комитетов обороны в формировании и обучении отрядов самообороны и других добровольческих формирований. Народное ополчение строилось на добровольческо-милиционной основе и являлось непосредственной составной частью вооруженных сил страны, формировалось из лиц, не подлежащих первоочередному призыву по мобилизации. Состояло оно из дивизий народного ополчения, а также рабочих батальонов и полков, истребительных батальонов, большинство из которых позже влилось в действующую армию.

На Северном Кавказе части народного ополчения создавались как в 1941 г., так и в 1942 г.¹, то есть в периоды, когда Красная Армия остро нуждалась в оказании помощи людскими резервами. С самого начала формирования народное ополчение складывалось как децентрализованная военная организация, не имевшая общего руководящего органа и повсеместной тесной связи с командованием кадровой Красной Армии. Решения о создании ополчения принимали партийно-советские органы областного и даже городского звена. Постановлением ГКО № 830 с от 22 октября 1941 г. ополченческие формирования были переданы в ведение городских комитетов обороны, что вносило большую ясность в вопросы руководства ими².

Одной из форм народного ополчения были истребительные батальоны, которые создавались для борьбы с вражескими диверсантами по мере продвижения гитлеровских войск и, как правило, сразу же приступали к выполнению боевых заданий. Они немедленно брали под свою охрану все важнейшие промышленные предприятия, железнодорожные станции, телефонно-телеграфную связь, водопровод, электростанции, водокачки, порты, шахты, мосты, элеваторы, машинно-тракторные станции, дороги и многие другие объекты, которыми мог заинтересоваться враг. Истребительные батальоны активно помогали войскам и органам власти ликвидировать парашютные десанты, выявлять и уничтожать шпионов, диверсантов и лазутчиков, разоблачать и обезвреживать провокаторов, распространителей ложных слухов, дезертиров, поддерживать в местностях, объявленных на военном положении, твердый революционный порядок. Истребители круглосуточно патрулировали улицы и дороги городов и районов, проверяли документы на контрольных пунктах, устраивали засады, проводили облавы на уголовные и преступные элементы. Как показало исследование, созданные и обученные при активном участии ГорКО ополченческие формирования сыграли важную роль в укреплении прифронтового тыла и качественном пополнении советских войск резервами.

Главу завершает параграф, в котором анализируется деятельность северокавказских комитетов обороны по строительству оборонительных

¹ Добров В.П. Народное ополчение защищает Родину. С. 33.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 27; Д. 508. Л. 17.

сооружений. Созданные осенью 1941 г. - летом 1942 г. оборонительные рубежи были использованы действующей армией для проведения активной обороны, подготовки наступательных действий. Интегрируя права, предоставленные гражданским и военным властям указами о военном положении, ГорКО решали все основные вопросы - начиная от проведения рекогносцировки и кончая организацией питания и размещения участников строительства.

Вопросы обеспечения оборонительного строительства занимали одно из ведущих мест в комплексе принимаемых городскими комитетами обороны решений. В функциональном плане принимаемые решения касались главным образом вопросов проведения рекогносцировочных работ, мобилизации рабочей силы, тягла и техники на объекты оборонительных укреплений, выделения строительных материалов и производства инструментов и фортификационного оборудования, обеспечения материально-бытовых условий работавших, организации работ и подбора кадрового состава руководителей строительства.

Текущий контроль и оперативное руководство комитеты обороны могли осуществлять как через специальные штабы (группы) и систему уполномоченных (Ростов, Новочеркасск, Орджоникидзе), так и путем прямого руководства одного из своих членов (Махачкала). При этом необходимо отметить, что если удаленные рубежи обороны возводились на основании соответствующих директив ГКО или военного командования и под руководством армейских военно-строительных управлений или саперных армий, то укрепления по городским окраинам и внутри самих населенных пунктов строились непосредственно по решению комитетов обороны и исключительно за счет местных ресурсов.

Комитеты обороны через местные советы депутатов трудящихся и районные комитеты партии, которые стали организационными центрами, осуществляли мобилизацию населения городов и прилегающих районов на оборонительное строительство, в соответствии с планом строительства определяли срок завершения работ, потребное количество рабочей силы, возраст привлекаемых на строительство людей. Из постановлений ГорКО видно, что, как правило, мобилизации подлежали граждане в возрасте: женщины - от 16 до 45 лет, мужчины - от 16 до 55 лет. Затем этот показатель был увеличен соответственно до 55 лет и до 60 лет. Не подлежали мобилизации женщины, имеющие детей до 12-летнего возраста, а также рабочие и служащие, работающие на предприятиях, вырабатывающих продукты питания и торговли, в лечебных учреждениях, коммунальном хозяйстве и на отдельных предприятиях по особому списку комитета обороны. Лица, уклоняющиеся от мобилизации, подлежали аресту и суду военного трибунала¹. В строительство оборонительных рубежей вовлекались многотысячные массы людей. ГорКО в процессе проведения оборонительного строительства широко использовали рычаги принуждения и поощри-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 12.

тельные стимулы. Распространенной практикой являлось учреждение Красных знамен лучшим оборонно-строительным подразделениям.

Периодически возникали ситуации срыва строительства оборонительных рубежей. Причины срыва были различны - это невыполнение плана мобилизации установленного количества рабочей силы, слабая борьба с дезертирами, недостаточное использование рабочей силы в отдельных подразделениях из-за необеспеченности людей шанцевым инструментом, простои в связи с неподготовленностью рабочего места. В результате эти нормы выработки часто не выполнялись. Такая ситуация имела место, например, при строительстве оборонительного рубежа «Б» в Ростовской области¹.

Необходимо отметить, что качество оборонительных рубежей, построенных осенью 1941 г. и зимой 1941-1942 гг., было не высоким. Сооруженные рубежи представляли собой линию противотанковых препятствий и огневых сооружений, расположенных главным образом в первом эшелоне батальонных районов обороны. Они являлись лишь основой для дальнейшего развития обороны в глубину. В случае занятия рубежей войсками требовались дополнительные работы по установке огневых точек, расширению ходов сообщения, окопов и укреплению крутостей эскарпов и противотанковых рвов. Наряду с этим оборонительные линии имели чисто технические и тактические недостатки по огневым точкам. Как правило, они располагались по поймам малых и средних рек (для использования естественных препятствий) и легко затоплялись весенними водами, что приводило их в негодное состояние². Ситуация не оставляла иного выбора для всех без исключения комитетов обороны, как снова заниматься вопросами оборонного строительства. С июля 1942 г., исходя из указаний Военного Совета Северо-Кавказского военного округа, оборонительными работами вновь стали заниматься городские комитеты обороны Краснодарского и Ставропольского краев.

Таким образом, перед городскими комитетами обороны стояла первоочередная задача создания оборонительных линий и рубежей, которые в период наступления немецких войск на Кавказ использовались для проведения активной обороны и подготовки наступательных действий. Необходимо отметить, что строительство оборонительных укреплений причинило немалый урон здоровью женщин и подростков. Однако, несмотря на это, оборонительное строительство и укрепительные работы на Северном Кавказе и в стране в целом имели огромное значение в деле борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Третья глава - «Роль комитетов обороны в мобилизации экономического потенциала региона». В первом параграфе рассматривается состояние народного хозяйства с началом войны и процесс его перестройки для обеспечения военных нужд. В связи с наступлением противника на

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 8. Д. 8. Л. 36, 36об, 37.

² Малиров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. URL: <http://www.fortification.ru>

Северный Кавказ городские комитеты обороны сосредоточили свои усилия на перемещении производственного оборудования, материалов и рабочих кадров из угрожаемых районов в восточные регионы, приспособлении к новой обстановке всей транспортной системы, проведении неотложных восстановительных работ в местностях, пострадавших от военных действий.

Документы городских комитетов обороны свидетельствуют, что вплоть до конца 1942 г., т.е. в течение всего периода перевода промышленности на военный лад, на основе программ ГКО ими осуществлялось разверстывание по предприятиям заданий по выпуску того или иного вида военной продукции, определялись организационно-технические меры по их выполнению. В последующем оставался лишь контроль за ходом производства через соответствующие отраслевые отделы обкомов (горкомов) ВКП(б) и органы НКВД.

Большое значение хозяйственная директивно-распорядительная деятельность комитетов обороны имела в осажденных и прифронтовых городах, с предприятий которых были эвакуированы в тыл основное оборудование и рабочие кадры. Для наркоматов эти предприятия на старых местах фактически переставали существовать. В то же время в условиях административно-командной экономики они не могли быть самостоятельными хозяйственными единицами. Чтобы осуществлять тот или иной вид деятельности, требовалась санкция руководящего органа. Постановления городских комитетов обороны становились основанием для развертывания производства продукции для фронта на оставшемся от эвакуации оборудовании на заводах Ростова, Краснодара и других городов региона. При этом практически заново формировались трудовые коллективы, создавались новые цеха, использовались сохранившиеся сырье и материалы.

Усилению роли ГорКО в организации военного производства способствовало также то обстоятельство, что в первые годы войны армия не могла исчерпывающим образом, а главное своевременно, удовлетворять свои нужды в вооружении и военном оборудовании только за счет централизованных поставок. Это ставило войсковые структуры перед необходимостью осуществлять военно-техническое обеспечение и путем установления самостоятельных горизонтальных связей с отдельными звеньями промышленного комплекса. Подобные срочные фронтовые заказы предприятия выполняли сверх предусмотренных для них планов выпуска основной продукции и при отсутствии дополнительных фондов на сырье и материалы, а номенклатура и объем заказа определялись постановлениями ГорКО согласно заявкам военных советов фронтов и армий, командования частей и соединений. Нередко это вело к перенапряжению сил трудовых коллективов, но с точки зрения достижения максимальной мобилизации ресурсов для ведения войны децентрализованная система срочных фронтовых заказов служила компенсатором негибкости госплановско-наркоматского механизма управления военной экономикой. Размещая срочные заказы фронта, а они были самыми разнообразными - от строи-

тельства бронепоездов и выпуска оружия до изготовления постельных принадлежностей, комитеты обороны рассчитывали на патриотизм рабочих и служащих, на контроль партийных комитетов и органов госбезопасности¹. Проведенный в разделе анализ позволил сделать вывод что в течение военных месяцев 1941 г. и первой половины 1942 г. героическими усилиями тружеников советского тыла народное хозяйство СССР удалось перестроить на военный лад, подчинив его интересам фронта, задаче скорейшего разгрома врага.

Во втором параграфе исследовательское внимание сосредоточено на освещении деятельности городских комитетов обороны на обеспечение эффективного использования материальных ресурсов и рабочей силы в интересах войны. В области организации военного производства ГорКО реализовывали как задачи безусловного выполнения централизованных планов и программ выпуска оборонной продукции, так и военнопроизводственного обслуживания армии на основе прямых связей. Комитеты обороны решали организационно-хозяйственные вопросы в масштабах отдельных регионов. К числу таковых относились: создание условий для перестройки технологических линий предприятий, перераспределение между заводами различных наркоматов оборудования, сырья, рабочей силы. Административными методами, но эффективно, решались проблемы местного кооперирования, экономии ресурсов. Усилия комитетов обороны были направлены на координацию и организацию работ по эвакуации оборудования, материальных ценностей и населения, на решение вопросов, связанных с поддержанием в рабочем состоянии транспортных магистралей и сооружением новых линий.

В зависимости от конкретных территориально-временных условий ГорКО занимались наиболее значимыми проблемами обеспечения жизнедеятельности населения: снабжением продовольствием и топливом, борьбой с эпидемическими заболеваниями, наводнениями. В районах, где велись военные действия, необычность положения комитетов обороны проявилась в руководстве восстановительными работами. Необходимость осуществления этой функции диктовалась тем, что на начальных этапах восстановление велось за счет местных ресурсов.

В работе комитетов обороны (Орджоникидзе, Грозного), действовавших в течение относительно продолжительного периода в 1942 г. в условиях прифронтового положения, обращают на себя внимание некоторые моменты в организации снабжения населения продовольственными продуктами. Это, во-первых, ориентирование органов продовольственного снабжения на увеличение роли децентрализованных заготовок, что вело к дальнейшему изменению структуры питания (рост доли рыбы, овощных консервов, сухофруктов и полуфабрикатов) и состава продуктов (введение разного рода добавок); во-вторых, расходование части продовольственных ресурсов, предназначенных для гражданского населения, на обеспечение

¹ Данилов В.Н. Указ. соч. М., 1996. С. 269.

войсковых контингентов; в-третьих, исходя из создавшихся условий, комитеты обороны брали на себя ответственность за изменение норм гарантированного карточного снабжения населения продуктами.

Анализ показывает, что для определенных территорий комитеты обороны явились высшими органами оперативного руководства экономикой. Децентрализация хозяйственного управления такого типа в условиях эвакуационных процессов, нарушения вертикали управления предприятиями, разрыва производственных связей и ограниченности ресурсов способствовала преодолению военно-хозяйственного кризиса и росту выпуска продукции для фронта. Сосредоточение в руках государства средств производства позволяло чрезвычайным органам власти на местах мобильно концентрировать усилия гражданской сферы на удовлетворение военных нужд, нивелируя помехи ее ведомственной разобщенности.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и на основе научного осмысления мобилизованных источников делается вывод, что в целом функционирование в военный период городских комитетов обороны придало управленческому механизму в условиях прифронтового и ближнего тыла несомненную мобильность. Скоординированность в их рамках действий гражданских и военных властей в конечном итоге способствовала более полному и оперативному использованию в северокавказском регионе ресурсов, резервов и возможностей для оказания помощи действующей армии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- образование Государственного Комитета Обороны и местных чрезвычайных органов власти было своевременным и адекватным ответом на вызовы экстремальной ситуации рассматриваемого периода;
- городские комитеты обороны самостоятельно избирали соответствующие обстановке и региональным особенностям формы и методы работы, что заметно повышало их оперативность в решении массы неотложных дел военного времени;
- комитеты обороны направляли свои главные усилия на максимальную мобилизацию материальных и людских ресурсов подвластных им территорий для организации борьбы с немецко-фашистской агрессией;
- городские комитеты обороны результативно занимались вопросами перестройки предприятий для выпуска военной продукции, оборонительного строительства, подготовки резервов для действующей армии и создания частей народного ополчения, оказания материально-технической помощи Красной Армии;
- многофункциональная деятельность городских комитетов обороны осуществлялась в тесном контакте и взаимодействии с местными партийными и советскими органами, предприятиями, военкоматами, оборонными и другими общественными организациями, командованием войсковых частей.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Участие городских комитетов обороны Северного Кавказа в формировании народного ополчения в годы Великой Отечественной войны // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 34: Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – 0,2 п.л.
2. Процесс создания местных чрезвычайных органов власти на Северном Кавказе // Материалы V Всероссийской конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь». – Майкоп, 7-8 февраля 2008 г. – 0,2 п.л.
3. Городские комитеты обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: организация, направления, формы и методы деятельности // Вестник АГУ. – Майкоп: изд-во АГУ, 2008. – 0,4 п.л.
4. Организация строительства оборонительных сооружений городскими комитетами обороны Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Материалы V Всероссийской конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь». – Майкоп, 5-6 февраля 2009 г. – 0,3 п.л.
5. Роль комитетов обороны Северного Кавказа в перестройке народного хозяйства в экстремальных условиях войны // Молодой ученый. – Чита, 2009. – 0,9 п.л.

Тугушева Валентина Александровна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ
ОБОРОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Автореферат

Подписано в печать 17.09.2009 г.

Формат бумаги 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ № 456

Отпечатано в ООО «Аякс»

385019, г. Майкоп, ул. Кавалерийская, 26

10-